

ИЗ АРХИВА

ПОРТРЕТ РАППОВЦА: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ АНКЕТ УЧАСТНИКОВ АССОЦИАЦИИ

Н.Ю. Бакшаева, Д.Д. Савинова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; nbobresova@gmail.com

Аннотация: В рамках выполнения проекта по оцифровке архивов писательских объединений «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.» был изучен значительный массив анкет пролетарских писателей, хранящихся в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. На данный момент исполнители проекта оцифровали и представили на сайте проекта опросники, заполненные членами Московской ассоциации пролетарских писателей, Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, Всесоюзного объединения ассоциаций пролетарских писателей, Российской ассоциации пролетарских писателей. Отдельно были выделены учетные документы из фонда ВАПП. Собрана информация о делегатах Первого Съезда Пролетарских писателей (28 апреля — 8 мая 1928 г., Москва). Получены ценные сведения о жизни и творчестве писателей, имена которых не попали в энциклопедии и справочники. Ответы, данные респондентами, указали важные с точки зрения социологии литературного процесса характеристики тех, кому предстояло строить культуру страны социализма. Анкеты образуют большие данные (Big Data), представляющие «усредненную» биографию пролетарского писателя, основного актора пореволюционного литературного процесса 1920–1930 гг. Таким образом, можно выявить конкретные характеристики феномена массовости, реализуемого функционерами пролетарских литературных объединений. Собранные статистические данные открывают перспективу для исследований в области антропологии литературных процессов периода. Изучение учетных документов, хранящихся в фондах ассоциаций пролетарских писателей, позволит не только увидеть актора литературного процесса, но и приблизиться к пониманию феномена массового писателя и массовой литературы советской эпохи.

Ключевые слова: цифровой архив; пролетарские писательские ассоциации; РАПП; ВАПП; ВОАПП; МАПП; учетные документы; big data; стенограммы; массовый писатель

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-13

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ, проект № 20-18-00394 «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.: <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

Для цитирования: Бакшаева Н.Ю., Савинова Д.Д. Портрет рапповца: опыт изучения анкет участников ассоциации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 3. С. 153–164.

PORTRAIT OF A RAPW PARTICIPANT: THE EXPERIENCE OF STUDYING QUESTIONNAIRES FILLED OUT BY MEMBERS OF ASSOCIATIONS OF PROLETARIAN WRITERS

N.Ju. Bakshaeva, D.D. Savinova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; nbobresova@gmail.com

Abstract: Within the framework of the writer associations' archives digitization project *'Transcript': Politics and Literature. The Digital Archive of Literary Organizations of the 1920s–1930s* a significant array of questionnaires of proletarian writers was studied. The source is stored in the Department of Manuscripts of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. At the moment, the project executors have digitized the questionnaires filled out by members of the Moscow Association of Proletarian Writers (MAPW), All-Russian Association of Proletarian Writers (RAPW), All-Soviet Association of Proletarian Writers (SAPW), Russian Association of Proletarian Writers (RAPW) and presented on the project's website. The documents from RAPW fund were allocated separately. We have found information about the delegates of the First Congress of Proletarian Writers, held from April 28 to May 8, 1928 in Moscow. While analyzing the questionnaires, valuable information about the biographies and works of writers whose names were not included in encyclopedias and reference books was obtained. In terms of the sociology of the literary process the answers given by the respondents indicate important characteristics of those who had to build the culture of the socialism country. These questionnaires form the Big Data, representing the 'average' biography of the proletarian writer, the main actor of the literary process of 1920–1930. The generalized characteristic brings out specific features of the mass literature phenomenon in the context of the Soviet project, which was implemented by the proletarian literary associations. The statistical data open up prospects for further research of literary processes of this period in the anthropology field. The analyzing of the sources stored in the funds of proletarian writers' associations will allow not only to see the actor of the literary process, but also to get closer to understanding the mass writer and mass literature of the Soviet era phenomenon.

Keywords: digital archive; associations of proletarian writers; RAPW; VAPP; SAPW; MAPW; documents gathering the data about participants; big data; transcripts; writers for the masses

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation, Project No 20-18-00394 (head of the research project: Prof. ScD Daria Moscovskaya): <https://rscf.ru/project/20-18-00394/>

For citation: Bakshaeva N.Ju., Savinova D.D. (2023) Portrait of a RAPW Participant: The Experience of Studying Questionnaires Filled Out by Members of Associations of Proletarian Writers. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 153–164.

Вслед за революционными событиями 1917 г., которые изменили не только государственный строй, но и патриархальный быт России, победивший пролетариат начал борьбу за «свое право на культуру»: своеобразие литературного процесса первого пореволюционного десятилетия определяли многочисленные писательские союзы, ставшие организаторами и исполнителями уникального социального эксперимента, который позволил пережившей войны и революции стране, где до 80 % населения было неграмотным, повысить образовательный уровень трудящегося класса, указать ему путь к богатствам мировой культуры, побудить к творчеству, укрепить веру в собственные силы и новые возможности [Московская, Бакшаева, Романова 2022: 10].

В Отделе рукописей ИМЛИ РАН хранятся фонды ассоциаций пролетарских писателей, возникших в первые годы после революции и распущенных решением Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932 г. Эти фонды имеют исключительную историко-литературную ценность, т. к. не дублируются материалами других архивохранилищ. Документы предоставляют возможность детально изучить отдельные события в истории молодой советской литературы и документировать этапы ее становления.

Для первого пореволюционного десятилетия важен избранный пролетарскими литературными объединениями курс на укрепление связей с массовым читателем и массовым начинающим писателем, т. к. прежде всего благодаря массовости эти объединения получили политико-идеологические преимущества перед попутническими, интеллигентскими группами. «Сменявшие и в острой конкуренции вытеснявшие друг друга, всегда претендовавшие на роль единственных и подлинных идеологов и организаторов “ленинской культурной революции” — Пролетарская культурно-просветительная организация (Пролеткульт, 1917–1932), вышедшее из него литературное объединение пролетарских писателей “Кузница” (1920–1932), инициированная “Кузницей” Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП, 1920–1928), Московская ассоциация пролетарских писателей (МАПП, 1923–1932; с 1924 г. существовавшая как московская секция ВАПП, с 1928 г. как московская секция РАПП), Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП, 1928–1932), — они имели разветвленную сеть филиалов <...> для вербовки своих сторонников» [Московская 2021: 81].

Тотальный просмотр, сканирование и комментирование стенограмм конференций, пленумов, совещаний и проч. пролетарских ассоциаций в рамках исполнения научно-исследовательского проекта «Стенограмма»: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.» выявил упоминания многочисленных членов ассоциаций, писателей, имена и биографии которых невозможно найти в существующих справочниках. Анкетирование было приурочено к различным событиям в жизни пролетарских ассоциаций: совещаниям, конференциям, пленумам — и датируется 1926, 1928, 1930 и 1931 гг.

Анкеты 1926 г. и 1928 г. для членов ВАППа представляют собой печатные одностраничные или двухстраничные бланки с вопросами и содержательно не отличаются. В них даны 24 вопроса биографического характера, предполагается выбор одного или нескольких вариантов из готовых ответов (закрытые вопросы); есть вопросы, требующие индивидуальных кратких ответов (открытые вопросы). В учетных карточках МАППа, ВОАППа и РАППа за 1930 и 1931 гг. содержится всего 14 вопросов, также биографического характера. Ответы на анкеты и заполненные писателями учетные карточки формируют базу биографических данных членов ассоциаций, сообщая об имени, возрасте, месте рождения, образовании, национальности, партийности, социальном положении, выполняемой с 1917 г. работе, участии в ассоциациях, родном языке, знакомстве с тем или иными регионами СССР, области творчества, адресе. Заполненные анкеты представляют исследователю типовые автопортреты членов пролетарских союзов. Большую помощь для установления сведений о личном составе пролетарских ассоциаций предоставляют рукописные и машинописные списки участников собраний и съездов, членов секретариатов и бюро, прилагаемые к протоколам и стенограммам заседаний. С их помощью удается разобраться в ошибках в написании фамилий и названий произведений, упоминаемых в текстах стенограмм или в писательских анкетах, заполненных неразборчивым почерком. Собранный массив имен и биографических сведений образует большие данные (Big Data), позволяющие подойти к ряду обобщений, характеризующих своеобразие эпохи укрепления и расширения влияния ВАППа.

Предметом нашего специального анализа стали 270 анкет участников Всесоюзного съезда пролетарских писателей, проходившего с 28 апреля по 8 мая 1928 г. в Москве. Ему предшествовали региональные конференции в национальных республиках, где стоял вопрос о реорганизации ВАППа, о политике его секретариата по отношению к национальным ассоциациям [Ежегодник литературы и искусства 1929: 169–173; Кларк 2000: 213], об актуальных творческих

лозунгах напостовцев [Шешуков 1984: 149]. Событие стало знаковым для истории РАППа, именно на этом съезде обретшего институциональные формы существования [Быстрова, Кутейникова 2009: 619]. «В 1926 г., когда упустивший “генеральную линию” партии Лелевич не смог удержать ВАПП в своих руках, руководство Ассоциацией захватила новонапостовская группа во главе с Авербахом. Проект пролетлитературы вступит в свою заключительную стадию, когда на литературном фронте в 1928 г. появится всемогущий РАПП. Обновленный в 1926 г. ВАПП видел себя органом идеологического надзора на литературном фронте, обладающим правами, равными Отделу печати ЦК» [Московская 2021: 90]. В 1928 г. ВАПП предпринял очередную попытку завладеть ролью организатора многонациональной советской литературы в масштабах всего СССР, попытку, завершившуюся появлением ВОАППа и РАППа. Значимость реорганизации структуры литературных организаций подчеркивается в «Отчете о деятельности Российской ассоциации Пролетарских писателей (за период с 1 июля 1925 по 1 ноября 1929 г.)»: создание РАПП и организация ВАПП характеризуются как «важнейшие решения съезда»¹.

Делегаты заполняли анкеты во время длившегося 11 дней съезда. На бланках вопросников указан тираж: 400 экземпляров, вероятно, на такое или чуть меньшее число анкетироваемых он и был рассчитан. Оставшиеся бланки послужили для участников пленума РАПП, проходившего с 29 сентября по 4 октября 1928 г.²

Обработка больших данных позволяет заметить тенденции. Большинство пролетарских писателей (39 человек) были членами МАПП. Следующими по численности оказались Ленинградское объединение (23); Северо-Кавказская ассоциация (22), Армянская ассоциация (3), делегаты от Грузии (15), из Азербайджана (12), от Ярославской АПП (4). Из Белоруссии, от литературных объединений «Маладняк» и «Звенья» и еврейской секции — 13, от Уральской АПП — 16, от Поволжской — 10; от Казанской АПП — 5; от Башкирской — 2; из Архангельска — 2; от Чувашской АПП — 4; от Украины — 8, 5 из них от Всеукраинского союза пролетарских писателей. Сибирь делегировала 5 человек, 1 от Чубинской АПП (Дальний Восток). Из Калмыкии — 2, от Казахстана — 1, от Киргизии — 1, от Ташкента — 2. Из Центральной черноземной области (Орел, Воронеж) — 5, из Тамбова — 2, из Твери — 3, из Иваново-Вознесенска — 2, из Рязани — 2, из Смоленска — 2. Один участник указал, что он представитель Теа-секции (театральной). Таким образом, на

¹ ИМЛИ РАН. ОР. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 527. Л. 7.

² ИМЛИ РАН. ОР. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 431–450.

съезде были представлены не только национальные ассоциации, но также ассоциации областей и городов. Именно им предстояло решить вопрос о создании Всесоюзного объединения ассоциаций пролетарских писателей, выбрать правление по федеративному принципу, где собрались представители не только национальных республик, но также пролетарской группы писателей «Кузница» [Ежегодник литературы и искусства 1929: 174].

Важным моментом в анкетах съезда, собиравшего со всего Союза силы пролетарских ассоциаций, была принадлежность к писательским объединениям. Ни один из делегатов не захотел обнаружить своего членства в «Кузнице» — Всесоюзном обществе пролетарских писателей. Как известно, именно ему принадлежала честь создания ВАПП. В октябре 1920 г. «Кузница» созывала Всероссийский съезд пролетарских писателей, участники которого решили взять «дело создания пролетарской литературы»³ в свои руки. Однако в том же году, после доклада председателя правления Владимира Кириллова, начались разногласия. «Курс на “мастерство” подрывал организационно-идеологические, классовые и эстетические границы Ассоциации, уничтожал образ врага, лежавший в основе внутренней солидарности ее членов, которая обеспечила бы “корпорации ВАПП” экономическое и политическое доминирование на литературном фронте», — пишет Д.С. Московская, фиксируя хронику деятельности первого правления ВАППа во главе с Кирилловым и прихода к власти неистовых «напостовцев». «Кузница» была изгнана из ВАППа как сторонница попутчиков. «Несмотря на то, что 23 мая 1925 г. “Кузница” сопротивляется, передает спорные вопросы на заключение отделов печати МК и ЦК и в декабре входит сектором в попутнический ВСП, в конце концов она будет перемолота РАППом, обновится и объявит себя “Новой кузницей” в составе Федерации объединений советских писателей (ФОСП)» [Московская 2021: 86–87]. Однако представители ВАППа в достаточном количестве (7 человек — четвертые по численности) вошли в правление ВОАППа.

Большое количество членов ВУСПП в правлении ВОАПП можно объяснить активной позицией украинских писателей, которые подняли национальный вопрос и высказали свое мнение об организационных принципах ВОАППа. Подавляющее число мапповцев в правлении свидетельствует об уникальном положении Московской ассоциации, которая к 1928 г. смогла укрепить свои позиции далеко за пределами столицы: МАПП был представлен многочисленными

---

³ ИМЛИ РАН. ОР. Ф. 54. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 3.

национальными и региональными секциями в разных районах СССР.

Что касается национального состава, то на съезде преобладали русские. Средний возраст делегатов, рожденных по большей части в 1903 г., составил 25 лет.

Если говорить о гендерном распределении, то, несмотря на директивно установленное равноправие мужчин и женщин и вовлечение последних в строительство новой страны, в литературном мире их было не так много — всего лишь 3 %. Статистические данные говорят, что быстрое развитие советской страны и борьба за ликвидацию неграмотности хотя и способствовали повышению культурного уровня женщин, тем не менее грамотных среди них в 1926 г. было 42,7 % [Миронов 1996]. Поэтому неудивительно, что к 1928 г. в пролетарских ассоциациях состояло только 14 женщин-писательниц: Андерсон Нонна Николаевна (ВАПП), Гриневиц Полина Васильевна (ВАПП), Дидрикиль Евгения Александровна (ВАПП), Русанова Татьяна Васильевна (ВАПП), Азарх Раиса Моисеевна (МАПП), Барто Агния Львовна (МАПП), Кромощ Мария Лазаревна (МАПП), Скрыбина Елизавета Ивановна (МАПП), Ефимова Евгения (МАПП), Грудская Анна Яковлевна (РАПП), Каравая Анна Александровна (РАПП), Чешунова Наталия Ивановна (МАПП), Резцова Евгения Александровна (ВОАПП) и Эсенова Тоушан (ВОАПП) — единственная представительница национальной литературы, туркменка, в то время как остальные участницы преимущественно из центральных районов РСФСР. Можно ожидать, что по мере освоения архивов писательских союзов 1920-х гг. эти списки будут дополнены.

На вопрос о партийности 120 человек ответили, что они являются членами или кандидатами в члены ВКП(б), 78 человек — члены или кандидаты в члены ВЛКСМ, 25 — беспартийные.

В графе с вопросом о членстве в профсоюзе большинство (106) написали, что они состоят в профсоюзе работников полиграфического производства и печати, остальные (59) отметили, что они члены профсоюза работников просвещения. Представителей профсоюзов, не связанных напрямую с литературной и культурной деятельностью, единицы. Например, на съезде были представители профсоюзов кожевников, деревообделочников, металлистов, химиков, текстильщиков, военных служащих, горнорабочих, строителей, совторгслужащих, пищевиков, сахарников, медсанитаров, работников транспорта.

Ответы в графе «образование» показывают: 136 человек имели среднее образование, 6 — ниже среднего. Низшее образование было

у 47 делегатов. Среди участников съезда 52 человека учились в университетах или окончили высшие учебные заведения.

На первом съезде пролетарских писателей присутствовали 89 крестьян, 82 рабочих, 43 служащих, 3 мещанина, 24 интеллигента, 6 сыновей учителей, дочь врача (Агния Барто)⁴, 1 представитель духовенства и 1 сын татарского муллы. В анкете требовалось указать социальное происхождение, а не положение, что и объясняет явный перевес бывших крестьян на пролетарском съезде. Однако в следующих анкетах, предложенных для заполнения активу МАППа и РАППа, вопрос этот был заменен на «социальное положение», что давало более «пролетарскую» картину личного состава и более соответствовало установкам ВОАППа.

Социальную мобильность пролетарских писателей также можно проследить по данным учетных документов разных лет. Анкеты, заполненные членами РАПП в 1928 г., обнаружили знаменательные изменения лишь в пункте, фиксирующем социальное положение. Генеральный секретарь РАПП Леопольд Леонидович Авербах и секретарь ВАПП Иван Сергеевич Макарьев изменили за два года свой социальный статус, превратившись из «интеллигента» и «крестьянина» соответственно в «служащих».

Что касается профессиональной деятельности, то из 270 участников 62 делегата занимали должность редактора, 49 — работали в газете, 21 — в журнале, 41 занимал должность секретаря ассоциации (литературного объединения), 9 — председатели литературных объединений, 26 делегатов являлись студентами, 9 — рабочие корреспонденты на производстве. На производстве задействованы 19 человек, преподавательской деятельностью занимаются 14, литературной — 49. Руководили кружками 23 человека, в культурной сфере задействованы 3, заведующими в различных областях и департаментах были 28 человек. Работой в профсоюзе занят один человек. Как служащих себя определили 14, как военных — двое. Безработных делегатов оказалось двое. Эти данные демонстрируют живую связь делегатов съезда с «литературным производством» и достигнутый им профессиональный уровень редактора, руководителя литературного кружка, служащего департаментов культуры и проч. При этом большинство делегатов (42) начали литературную работу только в 1925 г. и были начинающими писателями. Закономерно, что отдельные книги были лишь у 62 делегатов съезда, у 153 изданных книг не было. Среди делегатов было больше всего прозаиков — 128, поэтов было 119, 78 человек занимались критикой, 33 — драматургией, 9 писателей уточнили, что они беллетристы, и один

---

⁴ ИМЛИ РАН. ОР. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 335. Л. 1.

человек писал для детей (Агния Барто). Таким образом, съезд собрал как состоявшихся, так и начинающих писателей, последних было больше, что подтверждает наблюдение Д.С. Московской и О.В. Романовой о принципиальной установке ВАППа на уравнивание в правах профессиональных и неопытных писателей [Московская, Романова 2021: 195].

Последний вопрос анкеты касался круга чтения делегатов. Ответы показали реальную расстановку сил на поле битвы пролетарских и попутнических литературных группировок. ВАПП не давал свободы выбора своим членам: 172 делегата читали в первую очередь органы ассоциаций пролетарских писателей — журналы «Октябрь» и «На литературном посту». Из них 45 уточнили, что читают эти журналы регулярно, 7 — нерегулярно, 4 ответили — «нет». Любопытен ответ М.В. Лузгина, заместителя редактора журнала «Октябрь»: ««Октябрь» читаю — и вам советую»⁵. «Красную новь», обезглавленную в 1927 г., когда с поста главного редактора был снят «вождь попутничества» А.К. Воронский, читало только 15 % участников.

Обработка биографических данных членов пролетарских ассоциаций позволила составить обобщенный портрет пролетарского писателя. Им оказался член МАПП, 1903 года рождения, кандидат в члены ВКП(б), член профсоюза работников полиграфического производства и печати, по социальному происхождению крестьянин, имеющий среднее образование, член правления ассоциации, занимающий должность редактора газеты, прозаик, печатающийся в газетах с 1924 г., отдельных изданий собственных книг не имеющий, пишущий на русском языке, член ВАПП с 1926 г. и постоянный читатель ведущих пролетарских литературно-критических журналов «Октябрь» и «На литературном посту».

Такая же работа по обобщению биографических данных была выполнена на основании 30 заполненных членами правления РАПП анкет. Они позволили установить, что это был член МАПП, 1904 года рождения, член ВКП(б) и профсоюза работников полиграфического производства и печати, имеющий среднее образование, занимающий должность редактора газеты, прозаик, с 1921 г. печатавшийся в газете, но не имевший отдельных напечатанных книг, писавший на русском языке, с 1924 г. член ВАПП, читающий журналы «Октябрь», «На литературном посту», «Красная новь», «Новый мир», «Лев», «Революция и культура», «Печать и революция», «Молодая Гвардия», «Читатель и писатель», «Красная Нива», «Прожектор», «Звезда», «Большевик», «Резец».

---

⁵ ИМЛИ РАН. ОР. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 346. Л. 12.

Эти два усредненных портрета имеют ряд общих черт и различий. Даже будучи моложе на год, рапповец успел проявить себя в общественной и партийной работе, он оказался сведущим в текущей литературной жизни, т. к. исправно читал все основные литературные журналы, однако, как показала анкета, ему необязательно печататься самому, чтобы стать членом правления РАПП.

Таким образом, массовый писатель к весне 1928 г. представляет собой не профессионала, а активиста, сознательно и энтузиастически участвующего в строительстве мощной организации. Напомним, что съезд стал местом официального провозглашения победы пролетарских ассоциаций в конкурентной борьбе с попутчиками за гегемонию на литературном фронте.

Собранные данные открывают перспективу для исследований в области антропологии литературных процессов 1920–1930-х гг. «Воскрешение» биографий членов писательских пролетарских ассоциаций позволит не только увидеть актора литературного процесса, но и приблизиться к пониманию феномена массового писателя и массовой литературы советской эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авербах Л.* На путях культурной революции («Манифест ЦИК и тезисы ЦК партии к XV съезду») // На литературном посту. 1927. № 20. С. 1–5.
2. *Быстрова О.В.* Литературная хроника: к проблеме институционального описания деятельности литературной организации // Филологические науки. 2021. № 6 (1). С. 127–133.
3. *Быстрова О., Кутейникова А.* О времени создания Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М., 2009. С. 616–623.
4. Ежегодник литературы и искусства. Коммунистическая академия. Секция литературы искусств и языка. М., 1929.
5. *Кларк К.* РАПП и институционализация советского культурного поля в 1920-х — начале 1930-х гг. // Соцреалистический канон / Под редакцией Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб. 2000. С. 210–225.
6. Культурная революция и современная литература: Резолюция первого всесоюзного съезда пролетписателей по докладу т. Авербаха // На литературном посту. 1928. № 13–14. С. 1–11.
7. *Курганов И.А.* Женщины и коммунизм. Нью-Йорк, 1968. С. 3–57.
8. *Луначарский А.* Съезд ВАППа // На литературном посту. 1928. № 9. С. 1–3.
9. *Мионов Б.Н.* Развитие грамотности в России и СССР за тысячу лет X–XX вв. СПб., 1996.
10. *Московская Д.С., Романова О.В.* Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) // Вестник славянских культур. 2021. № 61. С. 189–198.
11. *Московская Д.С., Бакшаева Н.Ю., Романова О.В.* Массовость и «массовизация» в раннесоветском литературном процессе // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7. № 4. С. 10–33.

12. *Московская Д.С.* Пролетарская литература как проект // Новое литературное обозрение. 2021. № 5. С. 80–93.
13. Статистический справочник по г. Ленинграду и Ленинградской области. Л., 1932.
14. Хроника. На Первом Всесоюзном съезде пролетарских писателей // На литературном посту. 1928. № 3.
15. Хроника // Читатель и писатель. 1928. № 19.
16. Хроника // Читатель и писатель. 1928. № 12.
17. *Шешуков С.И.* Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М., 1970.

REFERENCES

1. Averbah L.L. Na putjah kul’turnoj revoljucii («Manifest CIK i tezisy CK partii k 15 s’ezdu») [On the paths of the Cultural Revolution («Manifesto of the Central Executive Committee and theses of the Central Committee of the Party for the XV Congress»)]. *Na literaturnom postu*. 1927. № 20. pp. 1–5. (In Russ.)
2. Bystrova O.V. Literaturnaja hronika: k probleme institucional’nogo opisanija dejatel’nosti literaturnoj organizacii [Literary chronicle: to the problem of institutional description of the activities of a literary organization]. *Filologicheskie nauki*. 2021. № 6 (1), pp. 127–133. (In Russ.). doi: 10.20339/PhS.6-21.127
3. Bystrova O., Kutejnikova A. O vremeni sozdanija Rossijskoj associacii proletarskih pisatelej (RAPP) [About the time of the creation of the Russian Association of Proletarian Writers (RAPP)]. *Tekstologicheskij vremennik. Russkaja literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedenija*. 2009, pp. 616–623. (In Russ.)
4. Ezhegodnik literatury i iskusstva. Kommunisticheskaja akademija sekcija literatury iskusstv i jazyka [Yearbook of Literature and Art]. 1929. (In Russ.)
5. Klark K. RAPP i institucionalizacija sovetского kul’turnogo polja v 1920-h — nachale 1930-h gg. [RAPP and the institutionalization of the Soviet cultural field in the 1920s — early 1930s.]. *Socrealisticheskij kanon: sb. St [Socialist Realism Canon: Collection of Articles]* [under the general editorship of X. Gjuntera and E. Dobrenko]. St. Petersburg. *Akademicheskij projekt Publ.* 2000, pp. 210–225. (In Russ.)
6. Kul’turnaja revoljucija i sovremennaja literatura: Rezoljucija pervogo vsesozjuznogo s’ezda proletpisatelej po dokladu t. Averbaha [Cultural Revolution and Modern Literature: Resolution of the First All-Union Congress of Proletarians on the Report of Comrade Averbakh]. *Na literaturnom postu*. 1928. № 13–14, pp. 1–11. (In Russ.)
7. Kurganov I. A. Zhenshhiny i kommunizm [Women and Communism]. NY, 1968, pp. 3–57. (In Russ.)
8. Lunacharskij A. S’ezd VAPPa [SAPW congress]. *Na literaturnom postu*. 1928. № 9, pp. 2–3. (In Russ.)
9. Mironov B.N. Razvitie gramotnosti v Rossii i SSSR za tysjachu let X–XX vv. [The development of literacy in Russia and the USSR for a thousand years of the X–XX centuries]. St. Petersburg, 1996. (In Russ.)
10. Moskovskaja D.S., Romanova O.V. Literaturnye kruzhki kak instrument stroitel’sтва proletarskoj kul’tury. 1920–1932 gg. (po dokumentam otdela rukopisej IMLI RAN) [Literary circles as a tool for building proletarian culture. 1920–1932 (according to the documents of the Department of Manuscripts of the IMLI RAS)]. *Vestnik slavjanskikh kul’tur*. 2021. № 61, pp. 189–198. (In Russ.). doi: 10.37816/2073-9567-2021-61-189-198
11. Moskovskaja D.S., Bakshaeva N.Ju., Romanova O.V. Massovost’ i «massovizacija» v rannesovetskom literaturnom processe [Mass character and “massovization” in the

- early Soviet literary process]. *Studia Litterarum*. 2022. Vol. 7. № 4, pp. 10–33. (In Russ.)
12. Moskovskaja D.S. Proletarskaja literatura kak proekt [Proletarian literature as a project]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2021. № 5, pp. 80–93. (In Russ.)
  13. Statisticheskij spravochnik po g. Leningradu i Leningradskoj oblasti [Statistical reference book for the city of Leningrad and the Leningrad region]. L., 1932. (In Russ.)
  14. Na Pervom Vsesojuznom s'ezde proletarskih pisatelej [At the First All-Union Congress of Proletarian Writers]. *Na literaturnom postu*. 1928. № 3. (In Russ.)
  15. Hronika [Chronicle], Chitatel' i pisatel'. 1928. № 19. (In Russ.)
  16. Hronika [Chronicle], Chitatel' i pisatel'. 1928. № 12. (In Russ.)
  17. Sheshukov S.I. Neistovye revniteli. Iz istorii literaturnoj bor'by 20-h godov [Furious zealots. From the history of the literary struggle of the 20s.]. Moscow, 1970. (In Russ.)

Поступила в редакцию 04.12.2022

Принята к публикации 10.01.2023

Отредактирована 10.02.2023

Received 04.12.2022

Accepted 10.01.2023

Revised 10.02.2023

ОБ АВТОРАХ

Бакушаева Наталья Юрьевна — соискатель, научный сотрудник ИМЛИ РАН; nbobresova@gmail.com

Савинова Дарья Дмитриевна — аспирант, научный сотрудник ИМЛИ РАН; dd.savinova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bakshaeva Natalya — PhD Student, Department of Manuscripts, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; nbobresova@gmail.com

Savinova Darya — PhD Student, Department of Manuscripts, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; dd.savinova@yandex.ru